

Я также оставил тебе помощника — Алуя Сеть. Ты, должно быть, уже с ней сталкивалась. Ныне Алой Сетью управляет мой доверенный человек, Чжоэрсо, достигший Сферы Прежденебесного. Если тебе понадобится их помощь, обратись к Сун Цзюэ в городке и получи у него знак. Когда будет нужно, повесь его на пояс — тебя узнают.

Кроме того, тебе нужно отправиться в Горную усадьбу Бэйчао в Чанцюэ и найти жетон семьи Вэй, чтобы возглавить их армию и помочь Доброму Правителю обрести Поднебесную. Затем отправляйся на гору Ванчэнь в Шаньюй, найди мою младшую сестру по учёбе, Цзинь Сяньцзюэ, получи у неё «Записи Сюэшэнъинь» и передай их Снежному клану.

Сделав это, тебе останется лишь оттачивать боевые навыки и ждать битвы с приспешниками Чёрного Пятна. Я уже всё подготовил, это поможет тебе преуспеть. Жаль лишь, что Чёрное Пятно невероятно коварно, и мне так и не удалось узнать его истинную сущность. Однако смута внутри династии Цянь может вынудить его показаться — будь начеку.

Слова подходят к концу. Хотя мне ещё многое хотелось бы сказать, время моё истекло, и я должен завершить последние приготовления. Поэтому тысячи невысказанных слов я спрятал в вине.

Я закопал для тебя десять кувшинов вина в честь твоего дня рождения. Да пребудут с тобой совершенные заслуги и процветающая боевая удача.

...

Закончив читать, Ли Чжао заметила, что на бумагу упало несколько капель. Она поспешно отодвинула письмо, вытерла слёзы и, когда зимний ветер немного развеял печаль, снова взглянула на исписанный лист.

Подержав его в руках ещё несколько мгновений, она аккуратно сложила письмо и спрятала на груди.

Затем она достала кувшин с вином, вытащила пробку и сделала несколько больших глотков. Тепло разлилось по желудку. Ли Чжао горько усмехнулась, глядя на огромное дерево перед собой.

— Учитель, вы обманули ученицу. В этом вине нет никаких слов...

— Но ваши наставления я поняла. Я уже встретила вашу дочь и очень к ней привязалась. Я давно решила защищать её всю жизнь — нет, во всех жизнях хочу защищать деву Цзюнь. Хотя у девы Цзюнь уже есть тот, кто ей дорог, и этот человек причинил ей боль...

Вспомнив, как дева Цзюнь рыдала от горя на Снежной горе, Ли Чжао почувствовала, будто сердце её рвут на части. Ей ужасно не хотелось отпускать деву Цзюнь к другому, не хотелось, чтобы её мысли занимал кто-то ещё. Но за эти два месяца она кое-чему научилась.

Всё, чего она хочет, — это чтобы дева Цзюнь была в безопасности и счастлива. Даже если её сердце принадлежит не ей. Даже если она больше никогда не сможет обнять её... ничего. Лишь бы она была счастлива.

Хотя, думая так, Ли Чжао всё равно было больно, а кулаки её сжимались, но больше всего за эти два месяца она научилась терпению и сдержанности. Теперь она может отправиться на поиски девы Цзюнь, не рискуя причинить ей боль своей импульсивностью.

— Учитель, я помогу деве Цзюнь найти того, кто ей дорог, и буду защищать её от Чёрного Пятна. Будьте спокойны. Я также исполню долг Ало-Лазурной Звезды. Пусть я ещё не уверена, что это моё Дао, но я больше не буду бежать от него. Обещаю вам!

Сказав это, Ли Чжао вновь подняла кувшин и сделала несколько глотков. Пьянящая жидкость коснулась желудка, и ей показалось — или не показалось? — будто учитель ответил ей. Тихим, почти незримым: «Угу».

Она рассмеялась, радостно и светло. Это «угу» было так на него похоже — скупое на слова, немногословное. Но даже если внешне он всегда был холоден, его сердце оставалось таким же тёплым, как это вино.

— Хе-хе, всё же вы меня не обманули.

Смеясь, Ли Чжао попивала вино и рассказывала учителю о своих приключениях, о деве Цзюнь, пока к концу её речь не превратилась в беззвучный, счастливый смешок. Вскоре вино закончилось. Она повалилась на землю, закрыла глаза и, запустив Сердечную технику «Винное странствие», погрузилась в сон...

Её разбудила тётушка Ли, поднявшаяся на гору и обнаружившая там спящую в обнимку с пустым кувшином глупышку.

Сонную, её подняли на ноги, а в уши тем временем лился поток наставлений и мягких укорявших вздохов. Ли Чжао лишь глупо ухмылялась, покорно следуя за тётушкой Ли вниз, встречать Новый год.

В городке уже царило веселье. Трещали хлопушки, в ночном небе расцветали огненные цветы, по улицам носились праздничные львы, а на лицах родных и друзей сияли улыбки.

В воздухе витал дымок из труб и аромат праздничных яств. Каждая семья выставила перед домом длинные столы, уставленные самыми лучшими блюдами и припрятанным годами вином. Люди ходили друг к другу в гости, поздравляли с праздником, ели и пили вволю. Смех, радостные возгласы и всеобщее тепло обратили в бегство даже зимнюю стужу.

Мастера-ремесленники вынесли на улицы множество новогодних безделушек. Конечно, бесплатных, но чтобы получить одну, нужно было сказать доброе пожелание или отгадать загадку — так было веселее. Дети в масках героев носились по улицам, играя и смеясь.

Даже бродячая труппа актёров устроила представление, превратив весь городок в одну большую сцену. Увы, шалуны-мальчишки всё испортили, и в итоге актёры гонялись за хохочущими сорванцами по всему городу, чем только добавили всеобщему веселью.

Ли Чжао окунулась в праздник: ела, пила, играла. Вместе со своим учителем живописи, дядей Чжаном, она даже набросала новогоднюю картину, запечатлев эту праздничную суматоху.

Правда, когда работа была почти закончена, чей-то кот оставил на свежей краске несколько отпечатков лап. Но беде быстро нашли применение. Дядя Чжан поймал виновника и, аккуратно взяв его за лапку, вывел на картине кошачье имя, решив подшутить над потомками — мол, это кот нарисовал. Всем идея пришлась по душе. Тут же сочинили историю о волшебном коте-художнике, представили, как удивятся будущие поколения, и покатались со смеху, поклявшись никогда не раскрывать правду. На руках у дяди Чжана остался лишь «ни в чём не повинный» кот с совершенно недоумённой мордой.

Веселясь, Ли Чжао вспомнила о бабушке Пу. Ей очень хотелось пригласить старушку встретить Новый год вместе. Поэтому она направилась к её дому.

Перед воротами тоже висели красные фонари и были наклеены парные надписи, но здесь было куда тише, чем в других местах. Она постучала, не зная, спит ли бабушка и не рассердится ли, немного волнуясь.

К счастью, дверь вскоре открылась. Бабушка Пу не выглядела недовольной, лишь приподняла бровь и сказала:

— Рано ты пришла.

Она имела в виду, что с поздравлениями ходят утром, а не глубокой ночью.

Ли Чжао улыбнулась, собираясь попросить бабушку присоединиться к празднику, уже готовясь к шлепку или окрику.

Но она не успела и слова вымолвить, как бабушка Пу раскусила её намерения.

— Девочка, ты же знаешь, как я не выношу, когда мне льстят и упрашивают.

Слова застряли в горле. Ли Чжао лишь глупо ухмыльнулась, чувствуя себя неловко.

— Хм, ладно. Не буду портить тебе праздник. Возьми это и иди играть с остальными. Старухе пора спать, — буркнула бабушка Пу, сунув ей что-то в руку, и тут же захлопнула дверь прямо перед носом.

Лёгкий ветерок коснулся лица Ли Чжао. Она моргнула и разжала ладонь. В ней лежала крошечная глиняная фигурка, изображавшая учителя.

Радостно улыбнувшись, она бережно положила фигурку в свой ароматный мешочек, где уже лежала заветная бинтовая повязка. Затянув шнурок мешочка на поясе, она поклонилась закрытой двери три раза и вернулась на шумную праздничную улицу.

Когда наступила полночь, все вместе обратились к небу с тихой молитвой. На несколько мгновений воцарилась полная тишина. Затем люди, не торопясь спать, разбились на небольшие группы и тихо беседовали, стараясь не разбудить детей, уснувших на руках у матерей. Но каждое слово, каждый звук несли в себе такое тепло, что оно разгоняло ночной холод до самого рассвета.

С утра все разошлись по домам высыпаться, а Ли Чжао попрощалась с самой близкой ей тётушкой Ли, собираясь вернуться в хижину, собрать вещи и отправиться в путь.

Тётушка Ли была слегка расстроена и очень не хотела отпускать её.

— Неужели не останешься ещё на несколько дней? Хотя бы до полудня, чтобы мы могли тебя проводить.

Ли Чжао покачала головой. Она не хотела прощаться со слезами. Если она расплачется, расстроятся все. Уйти вот так, как она тогда ушла от девы Цзюнь, — проще, словно она просто ненадолго отлучилась и скоро вернётся.

Тётушка Ли понимала её, но отпускать всё равно не хотелось. Как можно позволить их маленькой девочке из Городка Чжуе снова уйти навстречу страданиям?

Но девочка выросла. У неё свой путь. И долг старших — поддерживать её, а не держать.

Поэтому тётушка Ли улыбнулась и сказала:

— Счастливого пути. Возвращайся почаще, наша девочка.

— Обязательно, — ответила Ли Чжао, обняв тётушку, ставшую для неё почти матерью. — Спасибо вам, тётушка.

— О чём тут говорить... Это мне благодарить тебя, — прошептала тётушка Ли, женщина, у которой не было своих детей, но которая смогла побыть «матерью».

— Всё будет хорошо, тётушка. У меня есть... подруга. Она очень искусна в врачевании. Когда-нибудь я приведу её к вам, и она вас осмотрит, — сказала Ли Чжао, думая, что деде Цзюнь, наверное, захочется увидеть места, где жил её учитель, а заодно можно будет проверить здоровье тётушки Ли.

<http://bllate.org/book/16264/1464220>